

Адилханова Мадина Амрадиновна

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Т. ТОЛСТОЙ "КЫСЬ"

В статье рассматривается жанровое своеобразие романа Татьяны Толстой "Кысь", вызвавшего литературоведческий интерес к жанру антиутопии. Толстая мастерски изображает непривычное общество будущего, где царит порядок, обращается к прошлому России, что и обуславливает существование нестабильности, разрухи и хаотичности в будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 10-12. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.01.00 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-1

В статье рассматривается жанровое своеобразие романа Татьяны Толстой «Кысь», вызвавшего литературоведческий интерес к жанру антиутопии. Толстая мастерски изображает непривычное общество будущего, где царит порядок, обращается к прошлому России, что и обуславливает существование нестабильности, разрухи и хаотичности в будущем.

Ключевые слова и фразы: Т. Толстая; Кысь; роман; антиутопия; жанровое своеобразие.

Адилханова Мадина Амрадиновна

*Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
ruslanovna.madina@list.ru*

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»

Татьяна Никитична Толстая является одним из наиболее ярких писателей современного мира. В данной статье обратимся к теме жанрового своеобразия романа «Кысь», вызвавшего наибольший литературоведческий интерес в творчестве Т. Толстой. При своем появлении роман был воспринят неоднозначно.

После обзора критических и литературоведческих работ [5; 6; 7] можно заключить, что, несмотря на обилие научных исследований, посвященных творчеству писательницы, на сегодняшний день ни в одном из них не представлено целостного жанрового анализа романа «Кысь».

Анализ жанровой формы этого романа позволит погрузиться в осмысление выделенных автором проблем, наиболее полно представить картину художественного мира в произведении, понять творческую концепцию Т. Толстой.

Актуальность данной темы объясняется множеством критических взглядов на произведение, описывающее жизнь после катастрофы. Толстая затрагивает самые актуальные проблемы человечества. Пользуясь удивительными особенностями своего поэтического языка, Т. Толстая создает фантастическую картину постапокалиптического мира, населенного мутирующими людьми, утратившими все ценности, присущие «прежним» людям.

К вопросу об определении жанрового своеобразия романа обращались многие исследователи: Б. Парамонов, А. Немзер, А. К. Степанян, Ю. Латынина, Н. Иванова, Л. Беньяш и другие.

Характерным признаком антиутопии является ироническое отношение автора к государственным устоям абсолютизированного общества, что в полной мере обуславливает изобилие ассоциаций и аллюзий в романе, способствующих полному раскрытию образов.

Антиутопия – литературный жанр, своим происхождением обязанный утопии. Этим объясняются те отношения диалога, в которых состоят утопия и антиутопия, их сходство и различия. Если различает их оценка описываемой социальной модели (положительная – в утопии, отрицательная – в антиутопии), то «с точки зрения поэтики они представляют собой разновидности в целом единой художественной структуры» [3, с. 70].

Важным элементом антиутопии выступает использование образной системы, принципов развития сюжета, особенности построения конфликта, все это свойственно научной фантастике, однако научная фантастика ориентируется на поиск иных миров, а антиутопия описывает вымышленный мир метафорическим изображением настоящего.

Основным принципом Т. Толстой в романе является глобальный характер изображаемого общества. Мы наблюдаем судьбу всего человечества, которое представляет собой целостное художественное воплощение общественной структуры.

Традиционным для антиутопии является изображение общества с кризисом духовных и моральных ценностей, упадком культуры и полным главенством негативных тенденций в развитии человечества.

Толстая как бы предупреждает об опасности, выдвигая на первый план проблему утраты духовных ценностей, полную безграмотность и власть сильных над слабыми.

«Кысь» – антиутопический роман с элементами фантастики, сказки, притчи, стилистической особенностью которого является интертекстуальность. На страницах всего романа встречаем отрывки из стихотворений Блока, Пушкина, Лермонтова, Цветаевой, которыми активно зачитывается главный герой Бенедикт. Наблюдаем в романе и арии из «Кармен», даже песни Гребенщикова, в исполнении слепцов. Все это напрямую связано с проблематикой романа. Толстая активно пользуется авторскими неологизмами (окказионализмы), отражающими негативные процессы культурной жизни общества. После взрыва произошло деление народа: «голубчики», «прежние», «холопы», «санитары» и т.д.

Антиутопия не ограничивается описанием или ниспровержением социальных структур, притязующим на совершенство. Она стремится преодолеть как замкнутость и неподвижность пространственно-временных границ выстроенной социальной системы, так и обусловленные жанром художественные ограничения. Антиутопия «принципиально ориентирована на занимательность, “интересность”, развитие острых, захватывающих коллизий» [4, с. 157].

Толстая описывает жизнь после взрыва, однако мы наблюдаем частые провалы в прошлое (воспоминания «прежних»), для голубчиков жизнь «до» подвергается постоянному сомнению, является сложной совокупностью временных представлений. Таким образом, Толстая расширяет временные рамки, донося до читателя возможность катастрофических ситуаций и в будущем.

Конфликт, лежащий в основе антиутопии, приобретает знакомые черты традиционного противостояния общества и личности. «Социальная среда и личность – вот основной конфликт антиутопии», – так определяет жанровую константу Б. Ланин [Там же, с. 158].

Знакомясь с романом, представляешь дикий, непонятный мир, который населяют люди-мутанты. С примитивным мышлением и абсурдным поведением, что в принципе не характерно для нормального человека. Не зря Толстая противопоставляет «прежних» людей «голубчикам». «А кто после Взрыва родился, у тех Последствия другие, – всякие. У кого руки словно зеленой мукой обметаны, будто он в хлебеде рылся, у кого жабы; у иного гребень петушиний али еще что» [8, с. 16].

Место действия романа – городок Федор-Кузьмичск, время действия романа – Федор-Кузьмичск после ядерного взрыва, в мире мутировавших людей и животных.

За пределами Федор-Кузьмичска никто не был, однако «голубчики» (так называют жителей городка) составляют различные легенды. А сами страшно боятся дремучего леса, который окружает город со всех сторон. В тех лесах, старые люди сказывают, живет кысь: «...сидит она на темных ветвях и кричит так дико и жалобно... а видеть ее никто не может. Пойдет человек в лес, а она ему на шею-то сзади: хоп! И хребтину зубами: хрусь! – а когтем главную-то жилочку нащупает и перервет, и весь разум из человека и выйдет...» [Там же, с. 7].

Отмерла прежняя культура, и только те, кто жил до взрыва (так называемые «прежние»), хранят её. Бенедикт – главный герой романа, сын «прежней» женщины Полины Михайловны. После её смерти на воспитание Бенедикта берёт к себе другой «прежний» – Никита Иванович, который пытается приучить Бенедикта к культуре, однако безрезультатно.

Городком управляет Наибольший Мурза, завоевавший уважение посредством некоторых принесенных удобств и установленных порядков. «А теперь, слышать, Федор Кузьмич, слава ему, счетные прутики изобрел. Говорят, будто деревяшечки просверлишь, на прутики нанижешь и справа налево перекидываешь...» [Там же, с. 18].

Главная проблема произведения «Кысь» заключается в поисках утраченной духовности и внутренней гармонии. Перед нами мир, в котором царит полный хаос и неразбериха, где духовные ценности не имеют никакого значения, культура гибнет, а люди не понимают элементарных вещей. А возможно, и не хотят понимать. Единственное, что могло бы помочь в развитии общества, – книги, однако и они находятся под запретом. А тех, кому вздумается хранить у себя старопечатные книги, ждет наказание. Поэтому «голубчики» вынуждены слепо доверять Федору Кузьмичу, который самовольно приписал себе все заслуги.

«За связку мышей можно книжицу выменять. А мена только государственная, сам по своей охоте книжки перебелять не смей, узнают – накладывают горячих» [Там же, с. 42].

Толстая создает устрашающий образ мира, в котором осуществляется контроль не только над жизнью человека, но и над его мыслями и чувствами. В антиутопии человек стоит перед выбором быть «прежним» или слиться с массой «новообразованного» поколения. В данном случае «прежним» приходится уживаться с одичавшими и мутировавшими людьми.

«Прежних» сразу можно признать – речью отличны, да и культура другая.

«Они по избам сидят, а то на работу ходят, а какой и в начальство выбился – все у них, как у нас. Только разговор другой... Нет, иной раз в ответ услышишь: “Оставьте меня в покое! Хулиган!” – ну тогда, точно, Прежний это» [Там же, с. 139, 140].

Крупным планом в романе представлена проблема культурного и нравственного развития, однако данная тема «голубчикам» чужда. Она находится за пределами их восприятия.

Следует особенно подчеркнуть систему мифов в романе, точнее, их роль в сознании персонажей, ведь они связаны и с природой, и с историей человека. Мифы выражают страхи, несбыточные мечты. Возможно, Толстая создает образ «Кыси» как образ некоего дикого существа, живущего на задворках души, полной надежд и безотчетных страхов.

Однако неоднозначен конец романа. Заканчивается все новым взрывом, и открытым остается вопрос о будущем, что будет с прежним миром. Но ведь в огне сгорает все старое, поэтому мир, изображенный в романе, не так безнадежен, скорее, безнадежнее разум человека в этом мире.

О миг безрадостный, безбольный!

Взлетает дух, и нищ, и светел,

И гонит ветер своевольный

Вослед ему остывший пепел [Там же, с. 352].

Изображая мир после взрыва, Т. Толстой удается реализовать в произведении все важнейшие признаки антиутопии. Внося в постапокалиптическое пространство элементы фантастики и реального мира, пользуясь иронией и метафорами, сравнивая и противопоставляя, Толстая выражает свою авторскую позицию.

Исследуя жанровое своеобразие романа «Кысь», мы пришли к выводу, что данное произведение представляет собой роман-антиутопию, со всеми присущими для данного жанра признаками.

Список источников

1. **Антиутопия XX века:** Евгений Замятин, Олдос Хаксли, Джордж Оруэлл. М.: Кн. палата, 1989. 349 с.
2. **Бегалиев А. Т.** Современная советская литературная утопия: герой и жанр: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 1989. 22 с.
3. **Ковтун С. Н.** Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа (на материале европейской литературы первой половины XX века). М.: МГУ, 1999. 308 с.
4. **Ланин Б. А.** Анатомия литературной антиутопии // *Общественные науки и современность*. 1993. № 5. С. 154-163.
5. **Ли Цзюнь.** «Кысь» Татьяны Толстой: тенденции остранения: монография. СПб.: ИПК «Бреста», 2015. 172 с.
6. **Осьмухина О. Ю.** Литература как прием. Татьяна Толстая // *Вопросы литературы*. 2012. № 1. С. 41-53.
7. **Осьмухина О. Ю., Махрова Г. А.** Специфика жанра романа альтернативной истории (на материале отечественной прозы 1990-х – 2000-х гг.) // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2013. Т. 1. Филология. № 4. С. 50-59.
8. **Толстая Т. Н.** Кысь. М.: АСТ, 2011. 352 с.

GENRE SPECIFICITY OF THE NOVEL BY T. TOLSTAYA “KYS”

Adilkhanova Madina Amraddinovna
Dagestan State University, Makhachkala
ruslanovna.madina@list.ru

The article examines genre specificity of the novel by T. Tolstaya “Kys” which evoked literary critics’ interest for anti-utopia genre. Tolstaya skillfully depicts not the stereotypic society of the future where order reigns but refers to the Russian history which pre-determines instability, collapse and chaos in the future.

Key words and phrases: T. Tolstaya; “Kys”; novel; anti-utopia; genre specificity.

УДК 821.161.1

Статья посвящена исследованию семантики заглавия поэмы А. И. Солженицына «Дороженька». К рассмотрению привлечен весь «заголовочный комплекс» произведения: названия глав, эпиграфы, авторский подзаголовок. Обращено внимание на особенности стихотворной организации поэмы. Проведенный анализ показал, что все рамочные компоненты поэмы в разной степени нацелены на раскрытие многогранного образа дороги. В ранней поэме А. И. Солженицына образ дороги отражает реальное движение лирического героя, жизненный путь человека, судьбу народа и страны.

Ключевые слова и фразы: поэма; А. И. Солженицын; заголовочный комплекс; мотив пути-дороги; эпиграфы; авторский жанр; автобиографическое начало.

Бай Ян

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
missingapril@yeah.net

ЗАГоловочный комплекс поэмы А. И. Солженицына «Дороженька»

История создания и публикации стихотворных текстов А. И. Солженицына драматична. Поэма «Дороженька» написана в 1947-1952 годах во время пребывания автора в тюрьме и лагере. С мая 1953 года Солженицын «начинает вынимать» тексты «Дороженьки» из памяти и записывать их» [7, с. 933]. В декабре 1961 года писатель передает лагерные стихи А. Т. Твардовскому. Впервые «Дороженька» и «Лагерные стихи» вместе с неоконченной повестью «Люби революцию» и очерком «Протеревши глаза» были напечатаны в сборнике «Протеревши глаза» (1999) [9].

Особого исследовательского внимания заслуживает семантика заглавий поэмы в целом и отдельных ее частей. Название, наряду с авторскими жанровыми определениями-подзаголовками, эпиграфами, предисловиями, посвящениями, традиционно является сильной предтекстовой позицией в произведении. Эти компоненты, обрамляющие основной текст, служат для перспективы раскрытия идеи произведения. Читатель обращается к ним и в процессе непосредственного чтения романа. В западном литературоведении для их обозначения употребляется термин «паратекст»: «Паратекст, – замечает Л. И. Липская, – в силу изначально присущих ему особенностей обладает даром *прояснять* текст не только содержанием, но и формой, отводимым ему в пространстве книги местом» [3, с. 98]. Русское литературоведение применяет более привычный термин. Все, что не является основным текстом художественного произведения, составляет систему его рамочных компонентов. Заголовочный комплекс – это элементы рамочного текста, сгруппированные вокруг заглавия произведения. К этой категории